

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ТРЕТЬЕМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
во вторник 21 июня 1977 года и открывшемся в 15 ч 10 мин

Председатель: г-н ВИЗНЕР (Польша)

СОДЕРЖАНИЕ

Обзор действия Договора, предусмотренный в его статье VII (пункт 11 повестки дня)

A. Общие прения (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Просьба к участникам, желающим внести поправки, направить их в письменной форме в Секцию издания официальных документов, комната E-4108, Дворец Наций, Женева, в течение трех рабочих дней с момента получения отчета на соответствующем рабочем языке.

Поправки, вносимые в отчеты о заседаниях Конференции, будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания Конференции.

ОБЗОР ДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРА, ПРЕДУСМОТРЕННЫЙ В ЕГО СТАТЬЕ VII (пункт 11 повестки дня)
(SBT/CONF/1)

A. ОБЩИЕ ПРЕНИЯ (продолжение)

1. Г-н ван дер КЛАУВ (Нидерланды) выражает удовлетворение по поводу представившейся возможности рассмотреть действие Договора о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, для того чтобы удостовериться, что цели, изложенные в преамбуле Договора и его положения строго соблюдаются. Нидерланды входят в число тех членов Совещания Комитета по разоружению (СКР), которые во время переговоров о заключении Договора высказались за то, чтобы предусмотреть конференции по рассмотрению его действия. Парламент Нидерландов высказал живой интерес к этому аспекту вопроса, рассматривая Договор лишь как скромный этап на пути к разоружению. Тот факт, что еще ничего не предпринято во исполнение статьи V Договора, предусматривающей возможность переговоров о принятии дальнейших мер в целях предотвращения гонки вооружений на дне морей и океанов, делает еще более необходимым обсуждение вопросов, о которых идет речь. Важно напомнить, что некоторые страны придадут большое значение конференциям по рассмотрению действия Договора, которые, по их мнению, представляют важный аргумент в пользу присоединения к Договору.

2. Представитель Нидерландов несколько разочарован тем, что Конференция не получила информации о "технических достижениях, имеющих отношение к данному Договору", по выражению, использованному в статье VII. Трудно поверить, что нечего сказать по этому поводу; это предполагало бы отсутствие всякой активности военного характера на дне морей, что кажется маловероятным. Может быть, участники придут к заключению, что новые меры контроля вооружений и разоружения на дне морей и океанов излишни или невозможны, по крайней мере в настоящее время, но подобное заключение должно быть сделано лишь после рассмотрения относящихся к делу вопросов.

3. Если допустить, что основные положения Договора не были нарушены, а Нидерланды не имеют никаких оснований предполагать обратное, — можно сказать, что действие Договора за первые пять лет было удовлетворительным. Система проверки действия Договора основана на идее, что риск быть обнаруженным достаточно велик, чтобы разубедить всякого потенциального нарушителя этого документа. Тот факт, что с военной точки зрения кажется относительно мало интересным размещать оружие массового уничтожения на дне морей и океанов, значительно укрепляет режим Договора, но подчеркивает в то же время его довольно слабое значение как меры контроля вооружений.

4. Нидерланды, как, по всей вероятности, и большинство стран, представленных на Конференции, в принципе не располагают необходимыми средствами для обнаружения случаев нарушения Договора; они зависят от великих держав в плане получения необходимых сведений. Это положение приемлемо в рамках рассматриваемого Договора, учитывая его характер и ограниченную сферу действия. Тем не менее Нидерланды считают, что малые страны должны также иметь возможность играть свою роль в процессе проверки, когда речь идет о более широких многосторонних мерах контроля вооружений и разоружения. Конституируя это, г-н ван дер Клаув возобновляет предложение Нидерландов о создании Международного агентства по разоружению. Это предложение, представленное на рассмотрение СКР в документе от 31 июля 1973 года (СКР/410), заключалось в учреждении международного органа, который Конвенция о запрещении химического оружия наделила бы определенными функциями, но который мог бы также исполнять обязанности, касающиеся тех или иных аспектов разоружения.

5. При рассмотрении действия Договора следовало бы учитывать некоторые явления, имевшие место в области морского права. Представляется возможным наложить ограничения на научно-исследовательскую деятельность в так называемой экономической двухсотмильной зоне. Желательно, чтобы настоящая Конференция по рассмотрению действия Договора уточнила, например, в своей заключительной декларации, что новые явления, затрагивающие область морского права, не дадут участникам Договора права ограничивать действия по проверке, предусмотренные в пункте 1 статьи III.

6. Представитель Нидерландов считает трудным провести четкое различие между деятельностью военного характера на дне морей и океанов и такой деятельностью на поверхности. Если известно, что в настоящее время нет гонки вооружений на дне морей и океанов, то в том, что касается поверхности океанов, дело обстоит иначе как с точки зрения количества, так и с точки зрения качества. Трудность провести четкое различие между обычной и стратегической войной затрудняет применение мер контроля вооружений. Размеры и роль флотов зачастую трудно сравнимы из-за крайне различных геостратегических условий стран. Эти обстоятельства, возможно, объясняют, почему со времени окончания второй мировой войны не было предпринято серьезных усилий договориться о мерах контроля вооружений на поверхности океанов. Единственные принятые до настоящего времени меры сводятся к заключению Договора о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения и ограничению числа баллистических ракет, запускаемых с поверхности морей и океанов. Существуют также предложения об ограничении пребывания кораблей в некоторых водах, в частности в Индийском океане. Они показывают, что контроль вооружений на поверхности океанов затрагивает отдельные виды вооружений или определенные районы земного шара и не обязательно связан с морским дном.

7. В заключение представитель Нидерландов говорит, что в ближайшие годы следовало бы поразмыслить о гонке морских вооружений и ее последствиях и рассмотреть возможность ее ограничения в интересах человечества.

8. Г-н САНДСТРЕМ (Швеция) напоминает, что именно боязнь того, что прогресс океанографической техники повлечет за собой безудержное использование дна морей и океанов в военных целях, и привела к разработке Договора о дне морей и океанов. На начальной стадии переговоров большинство делегаций высказались за полную демилитаризацию морского дна. В дальнейшем же стало очевидным, что соглашения можно добиться лишь по вопросу о запрещении размещения ядерного и других видов оружия массового уничтожения в определенных зонах морского дна. Так как не было никаких серьезных оснований размещать такие виды оружия на морском дне, часто считалось, что Договор имеет крайне ограниченную сферу действия. Швеция тем не менее сочла его шагом в нужном направлении и присоединилась к нему потому, что статьи V и VII оставляли надежду на принятие дальнейших мер.

9. Г-н Сандстрем считает необходимым при рассмотрении действия Договора учитывать не только все технические достижения, имеющие отношение к данному Договору, но также и два основных принципа: принцип разделения ответственности и принцип обмена информацией, соответственно статьям I, III и VII. Действие Договора зависит от всех государств-участников, так как соображения преамбулы относятся ко всем и проверка действия Договора является общей задачей. Эта совместная ответственность связана с правом получать сведения, так как сама природа Договора и механизм проверки, как и Конференция по рассмотрению действия Договора, требуют, чтобы участники делились информацией в некоторых пределах.

10. В том что касается статьи I, делегация Швеции ограничится в настоящее время вопросом о том, в какой мере риск гонки вооружений на морском дне увеличился со времени вступления в силу Договора. Ряд наблюдателей могут задаться вопросом, увеличился ли риск гонки вооружений в результате появления новых технических возможностей. Обоснованность довода о том, что существование новой техники не доказывает увеличения этого риска, может оказаться преувеличенной. Следует напомнить по этому поводу, что в ходе переговоров о заключении данного Договора считалось разумным исходить из того, что прогресс военной техники, относящейся к морскому дну, может усилить опасность гонки вооружений. С другой стороны, технический прогресс в мирных целях давал повод предполагать, что в обозримом будущем возрастет использование ресурсов морского дна. Таким образом, можно было ожидать обострения конфликта интересов в использовании морского дна в военных и в мирных целях, что должно было усилить значение Договора в качестве превентивной меры разоружения.

11. Можно задаться вопросом, кто должен определять, существуют ли тенденции и риск гонки вооружений и как должны разделяться между участниками их совместные усилия, необходимые для оценки практических последствий очевидных тенденций. Нереалистично просить страны, не располагающие необходимыми техническими возможностями, представить доказательства усиления использования морского дна в военных целях или уточнить характер возможных операций. Утверждать, что с 1971 года не было никаких технических достижений, имеющих отношение к данному Договору, ни в военной области, ни в области мирного использования морского дна, не уточняя, на чем основывается подобное заключение, означало бы ослабление авторитета Договора. Во время переговоров участники опасались, что темп технического прогресса в области производства оружия массового уничтожения и других видов оружия будет возрастать. Это опасение, очевидно, не рассеялось, и, поскольку Договор является лишь частичным мероприятием в целях разоружения, дальнейший прогресс может послужить поводом для того, чтобы обойти цели его преамбулы и положения его статей. Устранение такой опасности входит в задачу Конференции.

12. Важно, чтобы форма рассмотрения Договора обеспечила его авторитет так же, как и авторитет органа по рассмотрению его действия. Делегация Швеции полагает, что если не окажется возможным учитывать технические достижения, имеющие отношение к данному Договору, то будет трудно определить, в какой мере реализуются цели преамбулы и положения Договора. Следовательно, нужно рассмотреть этот вероятный прогресс. Это относится и к вопросу о том, совершенствуются ли методы проверки, следуя за прогрессом в области вооружений, и желательны ли или бесполезны в кратковременной перспективе переговоры, предусмотренные в статье V.

13. Делегация Швеции знает, что военная тайна мешает распространению многих данных о новой технологии. Тем не менее участники Договора надеются, что разумное понимание тайны не помешает здравой оценке новых достижений и их последствий для применения Договора. При рассмотрении действия Договора участники, располагающие передовой подводной техникой и наиболее развитыми военными ресурсами, несут особую ответственность, и их вклад будет, возможно, решающим. Хотя правительства-депозитарии и довели до сведения Генерального секретаря, что правительства других стран не сообщили им ни о каких технических достижениях, относящихся к Договору, не все они уточнили, отметили ли они сами некоторый прогресс в этом плане. Швеция констатирует

также, что не было представлено ни критерия, ни документа для подкрепления этого утверждения. В этих условиях рассмотрение действия Договора рискует столкнуться с трудностями.

14. Делегация Швеции хотела бы задать несколько вопросов ориентировочного характера по поводу возможного технического прогресса с 1972 года. Она хотела бы знать: облегчают ли в настоящее время технические достижения размещение оружия массового уничтожения на дне морей и океанов и в его недрах; стало ли в настоящее время размещение других видов оружия на дне морей и океанов или в его недрах технически более легким; способствовала ли техника появлению новых мотивов такого размещения; могут ли наблюдаемые в настоящее время тенденции увеличить опасность гонки вооружений на морском дне и должны ли в связи с этим быть изучены или обсуждены в ходе переговоров новые меры по разоружению; как следует оценивать новые технические достижения, в том что касается мирных установок, которые могут быть использованы в военных целях; как следует оценивать новые технические методы, позволяющие контролировать деятельность, проводимую на морском дне, и затрагивающие применение статьи III.

15. Зная современные технические возможности, можно предположить, что размещение оружия массового уничтожения на дне морей и океанов представляет больше отрицательных сторон, чем преимуществ. Но некоторые факторы заставляют думать, что это размещение будет вызывать все больший интерес. Действительно, спутники наблюдения, например, облегчат обнаружение оружия, размещенного на земных базах, которые становятся более уязвимыми ввиду возрастающей точности наведения ракет. С другой стороны, морская и подводная техника прогрессирует очень быстро.

16. В том что касается проверки, кажется трудным, учитывая огромные размеры инспектируемых зон, точно определить настоящую или будущую эффективность наблюдения за морским дном. Но с технической и экономической точки зрения возможности местной проверки под эгидой индустриально развитых стран увеличились. Таким образом, можно предположить, что с 1972 года методы проверки стали более совершенными.

17. Делегации Швеции известно, что в статье VII часть предложения: "должны быть приняты во внимание любые технические достижения, имеющие отношение к данному Договору", может истолковываться по-разному. По мнению делегации Швеции, этот текст затрагивает одновременно преамбулу и различные статьи, включая статью V. Он должен затрагивать также информацию о техническом прогрессе, позволяющем определять необходимые меры согласно статье V. Делегация Швеции считает, что изучение не должно ограничиваться военной техникой, так как операции под водой, будь то в военных или в мирных целях, часто требуют использования одних и тех же технических методов. Следует также помнить, что меры предотвращения милитаризации морского дна и его недр были направлены также на облегчение их мирного использования. В ходе рассмотрения нужно принимать во внимание как мирные, так и военные средства, но именно на военных технических средствах желательно сконцентрировать внимание.

18. С 1972 года переговоры о заключении других соглашений позволили усовершенствовать механизм проверки. Для улучшения системы проверки действия Договора о дне морей и океанов можно было бы взять за основу, например, формулировку, принятую в Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду.

19. Что касается вопроса о следующей Конференции по рассмотрению действия Договора, делегация Швеции считает, что такое рассмотрение является средством обеспечения надлежащего действия Договора в его настоящей форме и приспособления, по мере необходимости, к новым условиям меняющегося мира. Поэтому делегация Швеции считает естественным, чтобы настоящая Конференция по рассмотрению действия Договора определила дату созыва следующей Конференции.

20. Наконец, правительство Швеции выражает надежду, что работа Конференции покажет, что Договор не является последней мерой, направленной на ограничение военной активности государств на дне морей и океанов.

21. Г-н ЭНЕ (Румыния) обращает внимание на ответственность, которую представляет рассмотрение действия Договора, подписав который государства юридически вступили на путь практических мер в области разоружения. Настоящая Конференция и первая Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия отмечают начало процесса оценки практических результатов мер, принятых до сего времени в области разоружения.

22. С самого начала переговоров о заключении Договора о дне морей и океанов Румыния видела в заключении этого Договора меру, способную предотвратить расширение гонки вооружений на дне морей и океанов и обеспечить демилитаризацию этой зоны. Хотя Договор в своей окончательной форме содержит положения, которые придадут ему ограниченный характер, Румыния остается верной своей точке зрения, заключающейся в том, что всякое мероприятие, направленное на предотвращение опасности расширения гонки вооружений, в частности в ядерной области, заслуживает поддержки. К тому же Договор был задуман как первый этап на пути к всеобщему и полному разоружению, что предполагает принятие других мер, а также как обязательство, взятое на себя государствами-участниками, продолжать искренние переговоры о новых мерах в области разоружения, с тем чтобы предотвратить гонку вооружений на дне морей и океанов и в его недрах.

23. Обзор действия Договора, предусмотренный в его статье VII, касается преамбулы и положений Договора. Преамбула определяет, по меньшей мере, два основных принципа: во-первых, Договор является шагом на пути к договору о всеобщем и полном разоружении, причем государства-участники исполнены решимости продолжать переговоры с этой целью (четвертый пункт преамбулы); во-вторых, все человечество заинтересовано в развитии исследования и использования дна морей и океанов в мирных целях (первый пункт преамбулы).

24. Рассмотрев действие Договора в этом духе, Румыния констатирует три основных момента.

25. Первый момент, и это нашло свое отражение в информационном документе SBT/CONF.4, заключается в том, что "со времени вступления в силу Договора произошло мало событий, имеющих к нему отношение". Это должно было означать, что не было отмечено никаких нарушений положений Договора, касающихся запрещения размещать ядерное и другие виды

оружия массового уничтожения на дне морей и океанов. Констатируя это, делегация Румынии признает, что делать точные выводы по этому вопросу довольно трудно. Эта трудность свидетельствует об упущении в Договоре, поскольку в нем не уточнены условия, которые позволили бы доводить до сведения всех государств информацию о технических достижениях в освоении морского дна. Вместе с тем статья VII предусматривает, что при рассмотрении действия Договора "должны быть приняты во внимание любые технические достижения, имеющие отношение к данному Договору". Судя по огромным средствам, затраченным на исследования морского дна, такие достижения должны быть значительными и способными оказать влияние на действие Договора, и государства-участники должны были быть с ними ознакомлены. Представитель Румынии разделяет в данном случае мнение, высказанное представителями Нидерландов и Швеции.

26. Второй момент заключается в том, что обязательство, принятое государствами-участниками продолжать переговоры в соответствии с духом преамбулы и со статьей V Договора, не выполняется. Со времени заключения Договора ни одна специальная проблема, относящаяся к разоружению в морской среде, не обсуждалась ни в Комитете по разоружению, ни на других форумах Организации Объединенных Наций, хотя многие делегации подчеркивали необходимость принятия дальнейших мер и высказывались за проведение переговоров по этому вопросу. Приходится опасаться, учитывая размах гонки вооружений в морской и океанической среде, как бы ограниченная сфера действия Договора, который касается только размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного и других видов оружия массового уничтожения, не была истолкована как означающая, что Договор не ограничивает свободу размещать там другие виды оружия.

27. Третий момент является логическим следствием предыдущего. Расширение гонки вооружений сокращает зону морей и океанов, свободную для использования в мирных целях. Эта тенденция противоречит первому пункту преамбулы Договора, а также растущему стремлению международного сообщества развивать сотрудничество между государствами в освоении морских ресурсов. Г-н Эне отмечает по этому поводу, что на Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву значительное число государств высказалось за демилитаризацию морской среды в качестве предварительного условия ее использования в мирных целях.

28. В свете этих соображений делегация Румынии считает, что такое положение не может продолжаться без угрозы увековечить состояние неравенства между государствами, создать новые источники напряженности и способствовать расточению ресурсов. Действительно, трудно представить, как развивающиеся страны, технологический потенциал которых в настоящее время ограничен, смогут пользоваться в будущем ресурсами морской и океанической среды, которая будет все более поглощаться гонкой вооружений и разделяться на зоны политических и военных интересов. Кроме того, наличие вооружений и военных баз в морском пространстве ограничивает доступ к морскому дну в соответствующих зонах, которые превращаются вследствие этого в неконтролируемые зоны, где трудно пресечь нарушения положений Договора.

29. Поэтому делегация Румынии считает, что Конференция по рассмотрению действия Договора должна определить направления практической и безотлагательной деятельности, которые смогут способствовать осуществлению основных целей Договора. Делегация Румынии имеет в виду, в частности, создание системы распространения и оценки информации о технических достижениях с целью позволить всем государствам-участникам судить о соблюдении положений Договора с полным знанием дела. Конференция должна, в частности, прийти к

ясным и точным выводам по поводу статьи V, чтобы предусмотренные переговоры могли быть начаты без промедления. Делегация Румынии имеет, кроме того, в виду принятие мер с целью полностью запретить деятельность военного характера, связанную с использованием ядерных средств, на дне морей и океанов и содействовать заключению договоров, запрещающих размещать там установки, новые военные базы, склады и сооружения, относящиеся к обычным видам вооружения, а также заключению соглашений о ликвидации существующих морских баз.

30. Конференция должна также содействовать всем мероприятиям, направленным на сохранение морской и оксанической среды для использования в мирных целях и предотвращение всякого ее использования в военных целях. В этом плане делегация Румынии имеет в виду меры, направленные на укрепление доверия, такие, как оповещение о морских маневрах определенного размаха и приглашение наблюдателей на военные маневры, заключение соглашений об отказе от маневров, в частности в тех случаях, когда они включают ядерные средства и должны разворачиваться в зонах морского судоходства, а также создание мирных зон морей и океанов.

31. Опыт показал, что сила Договора зависит одновременно от неукоснительного соблюдения его положений и от того, в какой мере он отвечает требованиям меняющейся международной обстановки и стремлениям и интересам государств. Конференция не должна забывать, что рассмотрение действия Договора вписывается в более широкий круг проблем и переговоров в области разоружения и что она должна поэтому принимать во внимание озабоченность, вызываемую у народов гонкой вооружений, а также медлительностью и скудными результатами переговоров в этой области. Военные бюджеты с каждым годом увеличиваются, вооруженные силы достигли неоправданных в мирное время уровней, а достижения науки и техники находят применение прежде всего в создании новых видов оружия и увеличении их разрушительной мощи. Это положение в корне противоречит глубокому стремлению народов к установлению атмосферы мира и взаимного доверия и уничтожению всех источников напряженности и конфликтов. Принятие эффективных мер в области разоружения особенно необходимо в настоящее время, когда народы более, чем когда-либо стремятся к уменьшению экономического неравенства, которое существует в мире, и стараются установить новый международный экономический порядок.

32. Следуя линии глубокой приверженности Румынии делу мира, международного сотрудничества и свободного развития всех народов, делегация Румынии готова внести конструктивный вклад в успех Конференции, который будет зависеть от того, насколько дискуссии на Конференции и документы, которые она примет, будут способствовать действительности Договора в качестве инструмента предотвращения гонки вооружений, и в частности гонки ядерных вооружений.

33. Г-н ШЕН (Дания) говорит, что правительство Дании всегда рассматривало Договор о дне морей и океанов как важное средство ограничения развертывания ядерного и иного оружия массового уничтожения на двух третях поверхности планеты; поэтому Дания и была в числе первых государств, подписавших и ратифицировавших Договор. Хотя правительство Дании предпочло бы выработать Договор более широкого охвата как с географической точки зрения, так и с точки зрения типов оружия; оно пришло к заключению, что нельзя надеяться на достижение желаемых результатов, продолжая до бесконечности переговоры, и что лучше довольствоваться реалистическим и разумным компромиссом, стараясь учитывать все интересы и мнения. Изменение международной обстановки за период, истекший после вступления в силу Договора, показало правильность этого подхода.

34. Действительно, в течение первых пяти лет его действия, Договор, по мнению г-на Шена, доказал свою обоснованность и достиг своих целей. Но он станет полностью эффективным только тогда, когда все государства присоединятся к нему. Делегация Дании сожалеет по этому поводу, что лишь около 60 государств являются в настоящее время участниками Договора, и предлагает, чтобы Конференция в своем заключительном документе призвала к всеобщему участию в Договоре.

35. С другой стороны, придавая большое значение обязательству, принятому государствами-участниками в соответствии со статьей V Договора о морском дне, Дания все же признает, что обязательства такого рода всегда порождают особые проблемы, поскольку переговоры, которые привели к заключению Договора, показали, что напрасно было бы на данном этапе надеяться добиться лучших результатов, продолжая переговоры. Поэтому, даже если в настоящее время не кажется необходимым начинать новые переговоры, Конференция могла бы, возможно, рекомендовать участникам помнить о необходимости продолжения переговоров с целью принять дальнейшие меры к предотвращению гонки вооружений на дне морей и океанов.

36. Наконец, в том, что касается целесообразности и даты созыва новой Конференции по рассмотрению действия Договора, делегация Дании считает необходимым созвать подобную Конференцию, но не может высказаться относительно точной даты ее созыва. Решению созвать новую конференцию через 5 лет, как это предусмотрено в других договорах о контроле над вооружениями и разоружении, делегация Дании предпочла бы решение, аналогичное недавно выработанному для Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, а именно: допустить созыв конференции по рассмотрению действия Договора минимум через 5 лет по решению большинства государств-участников и сократить до 10 число государств-участников, необходимое для созыва подобной конференции в том случае, если она не будет созвана в течение 10 лет после завершения работы настоящей Конференции. Однако делегация Дании прислушается ко всем предложениям, касающимся интервалов между конференциями по рассмотрению действия договора и числа государств, необходимого для созыва конференции.

Заседание закрывается в 16 ч 25 мин.